

РУССКИЙ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ВЛИЯНИЕ ГОМОМОРФНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация.

Актуальность и цели. Исследование посвящено описанию особенностей структуры и функций русского идиома английского языка (РИАЯ). РИАЯ впервые рассматривается не с учебно-методических и дидактических позиций, а под углом зрения кросс-культурной коммуникации как самостоятельная широко распространенная коммуникативная система. Необходимость изучения международных коммуникативных систем, которые в глобальном масштабе приобретают все большее значение, определяет актуальность исследования. Необходимо выяснить, как общение на РИАЯ между носителями русского и английского языков способствует передаче особенностей российского менталитета; как происходит кодирование смысла на этом идиоме, представляющем собой гибрид двух ментальностей. Статья посвящена влиянию особенностей словообразовательных структур русского и английского языков на выбор синтаксических конструкций в англоязычной речи носителей русского языка.

Материалы и методы. Материалом исследования является корпус языковых образований РИАЯ, собранных в результате наблюдения за речью пользователей РИАЯ, опроса русскоязычных и англоязычных информантов, обработки устных и письменных текстов, экспериментов с участием пользователей РИАЯ. Для анализа этноспецифики процессов формирования и формулирования мысли на РИАЯ был использован индуктивный метод: конкретный корпус собранного речевого материала на РИАЯ является источником информации о сформированной аппроксимативной системе пользователей РИАЯ, в которой проявляются характерные для субординативных билингвов новые когнитивные и речевые структуры, не присущие их первичному языковому сознанию.

Результаты. В статье описаны некоторые морфосинтаксические аспекты специфики грамматического оформления речи на РИАЯ, обусловленные гомоморфизмом некоторых словообразовательных моделей. Они были установлены с помощью сопоставления речи на РИАЯ с изосемантической речью на аутентичном английском языке.

Выводы. Пользователи РИАЯ в своей речи допускают массовые устойчивые отклонения в морфосинтаксическом аспекте от нормы и узуса аутентичной английской речи. Они подсознательно выбирают те грамматические конструкции английского языка, которые являются структурно-семантическими аналогами конструкций родного языка, и избегают тех конструкций, аналогов которым они не находят. Сделан вывод о закономерностях порождения речи на неродном языке и грамматическом идиоэтнизме неаутентичной англоязычной речи в силу прагмалингвистического переноса семантико-синтаксических средств для вербализации мысли.

Ключевые слова: русский идиом английского языка, этноспецифика речи, речевая норма, модели речевого поведения, грамматический идиоэтнизм, билингвальная языковая личность, прагмалингвистический перенос.

RUSSIAN IDIOM OF THE ENGLISH LANGUAGE: INFLUENCE OF RUSSIAN AND ENGLISH HOMOMORPHIC WORD-FORMING STRUCTURES

Abstract.

Background. The paper is devoted to the description of structural and functional specificity of the Russian idiom of the English language. The idiom is considered not from the methodological and didactic perspective, but as a cross-cultural phenomenon. The actuality of the work is stipulated by the necessity of in-depth study of international communication systems which are currently acquiring greater importance on the global scale. It should reveal how the specificity of the Russian mentality is reflected and how information is encoded in the idiom that is, in fact, the hybrid of two mentalities. The paper is devoted to the influence of word-formative structures of the Russian and English languages on the specific choice of syntactic constructions in the English speech of Russian-speaking people.

Materials and methods. The analysis was done on the basis of the Russian idiom language units collected as a result of the following procedures: idiom-users' speech observation, questioning of Russian and English informants, oral and written texts processing, experiments with idiom-users' participation. The inductive method was applied to analyze ethnic specificity of thought formation and verbalization. The collected speech material serves as a valuable information source about idiom-users' interlanguage that reflects acquired cognitive and speech structures of subordinate bilinguals.

Results. The paper provides the analysis of certain grammatical aspects of the Russian idiom speech specificity stipulated by homomorphism of some word-forming models. The specific features were determined through contrasting the Russian idiom speech with the authentic English speech.

Conclusions. Idiom-users make mass regular deviations of morphosyntactical character as compared with the English norm and usage. They tend to intuitively choose those English grammatical constructions that are analogous to native language constructions. Similarly, they tend to avoid those English constructions that have no analogy to native language constructions. The conclusion is drawn on the foreign speech production regularities and grammatical idioethnism of the unauthentic English speech as a result of pragmalinguistic transfer of semantico-syntactic means of thought verbalization.

Key words: Russian idiom of the English language, speech ethnospecificity, speech norms, speech patterns, grammatical idioethnism, bilingual identity, pragmalinguistic transfer.

Формирование иноязычной лингвистической компетенции россиян происходит в основном в процессе формального, специально организованного обучения. По сравнению с языком, на котором говорит английский этнос (далее язык-источник), результат освоения английского языка в искусственных условиях педагогического дискурса представляет собой в той или иной степени видоизмененную форму английского языка и обладает рядом специфических черт. Вслед за проф. В. М. Савицким и его учениками [1, 2] мы считаем обоснованным определить модификацию английского языка, представленную в языковом сознании его русскоязычных пользователей, как рус-

ский идиом английского языка (РИАЯ). Это соотносится с определением, которое сформулировал В. А. Виноградов: «Идиом – общий термин для обозначения различных языковых образований – языка, диалекта, говора, литературного языка, его варианта и других форм существования языка. Термин «идиом» используется в тех случаях, когда определение точного лингвистического статуса языкового образования затруднено» [3]. Иноязычную компетенцию русскоязычных учащихся традиционно рассматривали с точки зрения лингводидактики как набор ошибок и девиаций и разрабатывали методические алгоритмы борьбы с ними. Высоко оценивая достижения отечественной и зарубежной лингводидактики [4–11 и др.], теории речевых ошибок и межъязыковой девиатологии [12–25 и др.], мы считаем, что необходимо изучить модифицированную англоязычную компетенцию с точки зрения теоретической лингвистики на всех языковых уровнях. Это иной подход к данной проблематике: наше описание идиома носит констатирующий характер и не имеет целью отразить несовершенства лингводидактических усилий и индивидуальные огрехи учащихся и преподавателей. РИАЯ в нашем понимании – реальная, широко распространенная, достаточно эффективно функционирующая на международной арене и полноправная коммуникативная система, существующая параллельно с английским языком-источником. Идиом обладает рядом специфических черт по сравнению с аутентичным языком и с теми его модификациями, которые используются носителями других языков (итальянский идиом английского языка, китайский идиом английского языка, немецкий идиом английского языка и проч.). Цель нашего исследования – полиаспектное описание РИАЯ как самостоятельной коммуникативной системы, особенностей его структуры и функций по сравнению с языком-источником. Необходимость изучения международных коммуникативных систем, которые в глобальном масштабе приобретают все большее значение, определяют актуальность исследования. Эта форма английского языка является собой тот инструмент, с помощью которого современное российское общество может принимать участие в межкультурном общении и быть вовлеченным в качестве активного субъекта в процессы мировой глобализации и интеграции. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении РИАЯ не с учебно-методических и дидактических позиций, а под углом зрения кросс-культурной коммуникации. Это социо-, культуро- и психолингвистическая проблематика. В наши задачи входит выяснить, как общение на РИАЯ между носителями русского и английского языков способствует передаче особенностей российского менталитета; как происходит кодирование смысла на этом идиоме, представляющем собой гибрид двух ментальностей; что получается, когда участники коммуникации общаются на разных модификациях одного и того же языка.

Материалом исследования является корпус языковых образований РИАЯ, собранных в результате наблюдения за речью пользователей РИАЯ, опроса русскоязычных и англоязычных информантов, статистической обработки устных и письменных текстов, экспериментов с участием пользователей РИАЯ. Для анализа этноспецифики процессов формирования и формулирования мысли на РИАЯ был использован индуктивный метод: конкретный корпус собранного речевого материала на РИАЯ является источником ин-

формации о сформированной аппроксимативной системе пользователей РИАЯ, в которой проявляются характерные для субординативных билингвов новые когнитивные и речевые структуры, не присущие их первичному языковому сознанию.

Согласно нашей концепции, в языковом пространстве РИАЯ происходит постоянная работа по «фильтрованию» возможных способов выражения мысли на основе знания системных требований английского языка, устанавливаются предпочтения в результате селекции тех или иных способов объективации мысли на английском языке. Иными словами, РИАЯ осуществляет коллективную творческую работу по своему нормотворчеству, в результате чего сложились свои устойчивые представления о более удобных способах и предпочтительных средствах выражения мысли. Эти процессы происходят при корректирующем и интерферирующем влиянии системы, нормы и узуса русского языка как внутреннего кода русских билингвов. Системный характер интерферирующего влияния русского языка позволяет сделать вывод о системном характере специфики русского идиома английского языка. Следовательно, РИАЯ как закономерное отражение этнических особенностей говорящих на нем, так же как естественные этнические языки, характеризуется речевым своеобразием способов оформления мысли, иначе – идиоэтнизмом.

Идиоэтнизм РИАЯ представляет собой сложный и объемный исследовательский объект, затрагивающий фонетический, грамматический, лексико-фразеологический аспекты. Среди факторов грамматического идиоэтнизма мы выделяем этносоциокультурные, прагматические, структурно-языковые, когнитивные. В рамках статьи описаны некоторые частные структурно-языковые аспекты речи на идиоме, а именно влияние некоторых гомоморфных словообразовательных структур двух языков на выбор синтаксических структур идиома. Проведенное исследование позволяет констатировать следующее.

1. В речи на РИАЯ в целом меньше глаголов, конвертированных от существительных, чем в аутентичной английской речи. Продуктивность конверсии как способа словообразования в английском языке в отличие от русского языка проявляется в морфосинтаксическом идиоэтнизме РИАЯ. Основная модель конверсии N→V. Норма английской речи рекомендует использовать глаголы, образованные по конверсии от существительных. Для пользователей идиома такие глаголы непривычны, так как в родном языке отсутствует безаффиксальный способ образования глаголов от существительных. Более того, усвоив английские существительные, русские билингвы оперируют ими долгое время, не зная о существовании конвертированных от них глаголов. В изосемантической ситуации носители русского языка в родной речи используют глагольные сочетания. Как следствие, в их коммуникативно-прагматической компетенции отсутствуют навыки адекватного употребления конвертированных английских глаголов, и в речи на идиоме проявляется выраженная тенденция калькировать глагольные словосочетания. Ни одного конвертированного глагола не было предложено респондентами в качестве варианта при переводе следующих русских предложений:

Русская речь	Предложенные варианты (РИАЯ)	Непредложенные варианты (английская норма)
Мы устроили пикник у реки.	We organized/had a picnic by the river.	We picnicked by the river.
Я побрился и принял душ.	I shaved and took a shower.	I shaved and showered.
Хочешь, чтобы я поставил здесь свой автограф?	Do you want me to put my autograph here?	Do you want me to autograph it?
Пол был покрыт ковром.	The floor was covered with the carpet.	The floor was carpeted.
Джонни упал и получил синяк на коленке.	Johnny fell down and got a bruise on his knee.	Johnny fell down and bruised his knee.
До острова мы добрались на самолете.	We went to the island by plane/by air.	We planed our way to the island.
Энди бросал камни в маленьких птичек.	Andy was throwing stones at little birds.	Andy was stoning little birds.
Где вы провели выходные?	Where did you spend the weekend?	Where did you weekend?
На эти коробки нужно прикрепить этикетки.	It's necessary to put labels on the boxes.	These boxes should be labeled.

Однако стоит подчеркнуть, что у респондентов не было особых затруднений при понимании предъявленных для перевода предложений с английскими глаголами, конвертированными от существительных. В большинстве случаев были предложены адекватные варианты перевода.

- She **cupped** her hand over her mouth and moved towards my ear.
- I wish my colleagues were not **nosing** into my affairs.
- The detective **shadowed** the criminal.
- The park was skillfully **treed**.
- We **keyed** the new information into the computer.
- They were **eyeing** each other warily.

Предыдущий языковой опыт, письменное предъявление предложений, возможность подумать над переводом, языковая догадка, фоновые знания и семантические характеристики производящей основы помогают пользователям РИАЯ понимать результаты такой конверсии. Но все же приходится констатировать, что пользователи идиомы не употребляют глаголы, конвертированные от существительных, за исключением отдельных частотных случаев (*to e-mail, to phone, to witness, to land, to shelter, to monkey, to echo*). Они нормативно употребляют глагольные словосочетания в тех контекстах, в которых носитель английского языка использовал бы одно слово. Результаты исследования показывают анизоморфизм русской и английской речевой нормы. Важно подчеркнуть, что варианты, предпочитаемые РИАЯ, также возможны в аутентичной английской речи, тогда как варианты третьей колонки практически не встречаются в речи пользователей идиомы. Неупотребление вариантов третьей колонки рассматривается нами как черта грамматического идиоэтнизма речи на РИАЯ. Для нашего исследования важно не наличие/отсутствие тех или иных грамматических конструкций в речи на языке или идиоме, а их парадигматическая предпочтительность, сравнительная частотность и степень нормативности в речи.

2. В речи на РИАЯ в целом меньше существительных, конвертированных от прилагательных, чем в аутентичной английской речи. В современном английском языке значительное количество конвертированных существительных образуется от прилагательных. Встречаемость таких существительных в речи на РИАЯ очень низкая. Исследования показали, что пользователи идиома массово употребляют словосочетания.

Русская речь	Речь на РИАЯ	Английская речь
предметы коллекционирования	things for collecting	collectibles
люди в браке	married people	marrieds
федеральные агенты	federal agents	federals, feds
основные элементы	essential elements	essentials
основы	basic things, fundamental things	basics, fundamentals
сверхзвуковые самолеты (supersonic)	supersonic planes	supersonics
глянцевый журнал (glossy)	glossy magazine	a glossy
мультинациональная [многонациональная] компания (multinational)	a multinational corporation	a multinational
пустые бутылки, пустая тара	empty bottles	empties
узкий проход, пролив	a narrow passage, strait	a narrow
совместимые устройства	compatible devices	compatibles
запасные части	spare parts	spares
старинные вещи, антикварные вещи	antique things	antiques
классические произведения	classic works	classics
современные писатели, художники	modern writers, painters	moderns
произведения современного искусства	modern art works	moderns
портативная, переносная аппаратура	portable equipment, devices	portables
несгибаемый человек, не идущий на компромиссы	a tough man	a tough

Предпочтительное употребление русскими билингвами именных словосочетаний объясняется дискретностью представления подобных концептов в родном языке и подсознательным стремлением перенести формально-смысловые модели родного языка на языковой материал неродного языка. Важно подчеркнуть, что варианты, предпочитаемые на РИАЯ, также возможны в аутентичной английской речи и встречаются в речи носителей английского языка, тогда как варианты третьей колонки редко встречаются в речи пользователей РИАЯ. Более низкая частотность употребления вариантов третьей колонки по сравнению с аутентичной нормой рассматривается нами как еще одна черта грамматического идиоэтнизма речи на идиоме.

3. В речи на РИАЯ в целом меньше отглагольных существительных, чем в аутентичной английской речи. Пользователи идиoma используют глаголы. Вместо нормативных английских оборотов с конверсионными отглагольными существительными пользователи РИАЯ нормативно используют глаголы:

Русская норма	Речь на РИАЯ	Английская речь
рисковать	to risk	to take a risk
поболтать	to chat	to have a chat
покурить	to smoke	to have a smoke
посмеяться	to laugh	to have a laugh
взглянуть	to look	to take a look
глотнуть	to sip	to take a sip
попытаться	to try	to give a try
толкнуть	to push	to give smb a push
воспользоваться	to use	to make use
долго ждать	to wait long	to have a long wait

Это говорит о формальных предпочтениях пользователей РИАЯ при формулировании мысли, а не о незнании вариантов третьей колонки. Формальная сторона в эквивалентных русских контекстах не ассоциируется у пользователей идиoma со словосочетанием.

4. В речи на РИАЯ отсутствуют «цепные» определения, возникающие путем свертки словосочетаний или предложений, в то время как они регулярно используются в аутентичной английской речи. Для современного английского языка характерны многочисленные неустойчивые окказиональные образования, являющиеся по структуре словосочетаниями или предложениями, но употребляющиеся как сложные слова и выполняющие атрибутивную функцию. Продуцирование подобных образований, в которых синтаксические комплексы любой сложности могут окказионально превратиться в прилагательные, исключено в русском языке. В нормативной английской графической презентации имеет место дефисное соединение элементов для придания структурной целостности подобным синтаксическим комплексам: *an at-least-knee-length skirt, a some-girls-just-don't-know-when-to-go-home look, a what's-your-name-is tag, a within-a-hairbreadth-of-death case, meet-the-smart-kids tests, a two-birds-with-one-stone plan, cash-and-no-taxes economics, a give-me-your-purse-or-I'll-kill-you look, a clean-enough-looking building, a left-of-the-centre view of the world, a never-to-be-forgotten tear-jerker*. В словаре современного английского языка можно найти множество примеров тому, как такие образования приобретают устойчивость употребления и приобретают статус единиц языка: *a cash-flow-to-total-debt ratio, the size-of-unit problem, state-of-the-art medical gadgetry, who-are-you character, docs-in-a-box, do-it-yourself product, who-does-what, middle-of-the-road parties, back-of-the-envelope calculations, top-of-the-line model, a straight-from-the-shoulder blow*. Способность английской языковой системы продуцировать такие сложные слова и отсутствие морфологического оформления подобных образований свидетельствуют о размытости границ между словом, словосочетанием и предло-

жением в английском языке в отличие от русского. В речи на РИАЯ подобные определения, возникающие путем свертывания словосочетаний и предложений, не используются, пользователи идиомы не обладают навыками их построения и используют развернутые описательные конструкции, придаточные предложения и причастные обороты.

5. В речи на РИАЯ в целом меньше существительных с суффиксами феминизации, чем в аутентичной английской речи. В отличие от русского языка в английских существительных отсутствует регулярная суффиксальная оппозиция по полу. Слабая продуктивность английских суффиксов феминизации стимулирует образование английских существительных типа *woman-prisoner, woman-engineer, woman-astronaut, woman-singer, woman-worker*. Исследование показало, что пользователи РИАЯ не имеют навыка применения на практике как этой модели, так и слов, образованных суффиксом феминизации *-ess* (*prophetess, seeress, empress, launderees, abbess*). Респонденты не выбрали из предложенного смешенного списка суффиксов в качестве суффиксов феминизации суффиксы *-ine* и *-trix* ввиду низкой частотности производных слов, оформленных ими (*heroine, prosecutrix*). Затруднение вызвало задание исследования предложить английские варианты слов, обозначающие самок животных: *ослица, медведица, слониха, коза, волчица, кошка*. Были предложены варианты с определением *female*: *female ass, female bear, female elephant, female goat, female wolf, female cat*. Не были предложены нормативные английские варианты *she-ass, she-bear, she-elephant, she-goat, she-wolf, she-cat*. Пользователи РИАЯ не испытывают затруднений в передаче семы [женский род] в некоторых частотных словах с помощью суффикса *-ess* (*stewardess, actress, hostess, goddess, waitress, lioness, tigress*) и в высокочастотных сложных словах со вторым компонентом *-man* (*policewoman, sportswoman, chairwoman, spokeswoman, stateswoman*). В других случаях они вынужденно прибегают к помощи относительных придаточных предложений для передачи семы [женский пол], что не искажает передаваемой информации, но неизбежно «отягчает» синтаксическую структуру высказывания. Рус. *Работницы получили прибавку.* – (РИАЯ) *The workers, who were (all) women, got a pay rise.* Рус. *Заклученная получила нисьмо.* – (РИАЯ) *The woman, who was in prison, got a letter. The woman, who was a prisoner, got a letter. The imprisoned woman got a letter.*

Итак, в статье кратко описаны лишь некоторые морфосинтаксические аспекты специфики грамматического оформления речи РИАЯ, обусловленные гомоморфизмом некоторых словообразовательных моделей. Они были установлены с помощью сопоставления речи на РИАЯ с изосемантической речью на аутентичном английском языке. В целом не нарушая требования языковой системы английского языка, пользователи РИАЯ в своей речи допускают массовые устойчивые отклонения в морфосинтаксическом аспекте от нормы и узуса аутентичной английской речи. Они подсознательно выбирают те грамматические конструкции английского языка, которые являются структурно-семантическими аналогами конструкций родного языка, и избегают тех конструкций, аналогов которым они не находят. Это демонстрирует основную закономерность порождения речи на неродном языке и определяет грамматический идиоэтизм неаутентичной англоязычной речи в силу автоматизированного выбора семантико-синтаксических средств для вербализа-

ции мысли. Предпочтения одних способов объективации мысли на английском языке другим устанавливаются в языковом пространстве РИАЯ при корректирующем и интерферирующем влиянии системы, нормы и узуса русского языка как внутреннего кода пользователей РИАЯ.

Мы считаем, что синхроническое описание идиома как самостоятельной коммуникативной системы позволит определить его структурно-функциональные особенности по сравнению с языком-источником, с одной стороны, и другими его идиомами, с другой стороны. РИАЯ заслуживает научного внимания как реально функционирующий субъект языкового континуума, в котором сосуществуют языковые образования разного генеза и разного функционального потенциала.

Список литературы

1. **Савицкий, В. М.** Национальная специфика английский речи (грамматический аспект) / В. М. Савицкий, А. Е. Куровская. – М. : МГПУ, 2004. – 145 с.
2. **Савицкий, В. М.** Идиоэтизм речи (проблемы лексической сочетаемости) : пособие для студентов и преподавателей / В. М. Савицкий, А. Е. Плеханов. – М. : МГПУ, 2001. – 188 с.
3. **Виноградов, В. А.** Идиом / В. А. Виноградов // ЛЭС. – М. : Сов. энц., 1990. – С. 171.
4. **Гальскова, Н. Д.** Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2003. – 192 с.
5. **Гальскова, Н. Д.** Теория обучения ИЯ: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
6. **Рогова, Г. В.** Методика обучения иностранному языку на начальном этапе в средней школе / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – М. : Просвещение, 1991. – С. 47–77.
7. Практическая методика обучения иностранному языку : учеб. пособие / Я. М. Колкер [и др.]. – М. : Академия, 2000. – 264 с.
8. **Бим, И. Л.** Цели обучения иностранному языку в рамках базового курса / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1. – С. 48–52.
9. **Пассов, Е. И.** Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Русский язык, 1989.
10. **Зимняя, И. А.** Педагогическая психология : учеб. для вузов / И. А. Зимняя. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М. : Логос, 2000. – 384 с.
11. **Ter-Minasova, S. G.** Traditions and innovations: English language teaching in Russia / S. G. Ter-Minasova // World Englishes. – 2005. – Vol. 24, № 4. – P. 445–454.
12. **Дебрэнн, М.** Французский язык в речевой практике русских. Межъязыковая девиатология / М. Дебрэнн. – Новосибирск, 2006. – 385 с.
13. **Дебрэнн, М.** Типология формальных ошибок русскоязычных студентов во французском языке / М. Дебрэнн // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск, 2005. – Т. 3, вып. 1. – С. 70–81.
14. **Cook, V.** Going beyond the native speaker in language teaching / V. Cook // TESOL Quarterly. – 1999. – Vol. 33, № 2. – P. 185–209.
15. **Acar, A.** The “communicative competence” controversy / A. Acar // Asian EFL Journal. – 2005. – № 7 (3). – P. 55–60.
16. **Catford, J. C.** The teaching of English as a foreign language / J. C. Catford // The Teaching of English / ed. by R. Quirk, A. H. Smith. – London : Oxford University Press, 1964. – P. 137–159.
17. **Corder, S. P.** The language of second-language learners: The broader issues / S. P. Corder // Modern languages Journal. – 1975. – № 59 (8). – P. 409–413.

18. **Devies, A.** In International English an interlanguage? / A. Davies // TESOL Quarterly. – 1989. – Vol. 23, № 3. – P. 447–467.
19. **Jenkins, J.** World Englishes / J. Jenkins. – London ; New York : Routledge, 2003. – 233 p.
20. **Kachru, B. B.** Models for non-native Englishes / B. B. Kachru // The Other Tongue: English Across Cultures / B. B. Kachru. – Urbana : University of Illinois Press, 1992. – P. 355–365.
21. **McArthur, T.** Oxford Guide to World English / T. McArthur. – London : Oxford University Press, 2003. – 501 p.
22. **McKay, S. L.** Teaching English as an International Language / S. L. McKay. – London : Oxford University Press, 2002. – 150 p.
23. **Quirk, R.** Language varieties and standard language / R. Quirk // World Englishes: Critical Concepts in Linguistics / ed. by Kingsley Bolton, Braj B. Kachru. – London ; New York : Routledge, 2006. – Vol. 3. – P. 501–511.
24. **Smith, L. E.** Spread of English and issues of intelligibility / L. E. Smith // The Other Tongue. English across Cultures / ed. by B. Kachru. – Urbana ; Chicago : University of Illinois Press, 1992. – P. 75–90.
25. **Trimnell, E.** Why You Need a Foreign Language & How to Learn One / E. Trimnell. – Beechmond Crest Publishing, 2005. – 236 p.

References

1. Savitskiy V. M., Kurovskaya A. E. *Natsional'naya spetsifika angliyskiy rechi (grammaticheskiy aspekt)* [National specifics of English speech (grammatical aspect)]. Moscow: MGPU, 2004, 145 p.
2. Savitskiy V. M., Plekhanov A. E. *Idioetnizm rechi (problemy leksicheskoy sochetatnosti): posobie dlya studentov i prepodavateley* [Idioethnism of speech (problems of lexical combinatory)]. Moscow: MGPU, 2001, 188 p.
3. Vinogradov V. A. *LES*. Moscow: Cov. ents., 1990, p. 171.
4. Gal'skova N. D. *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: posobie dlya uchitelya* [Modern methods of foreign language teaching: tutorial for teachers]. 2nd ed. Moscow: ARKTI, 2003, 192 p.
5. Gal'skova N. D., Gez N. I. *Teoriya obucheniya IYa: Lingvodidaktika i metodika: ucheb. posobie dlya studentov lingv. un-tov i fak. in. yaz. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy* [Theory of foreign language teaching: linguodidactics and methodology: tutorial for students of foreign language faculties of pedagogical universities]. Moscow: Akademiya, 2004, 336 p.
6. Rogova G. V., Vereshchagina I. N. *Metodika obucheniya inostrannomu yazyku na nachal'nom etape v sredney shkole* [Methodology of foreign language teaching at the initial stage at secondary schools]. Moscow: Prosveshchenie, 1991, pp. 47–77.
7. Kolker Ya. M. et al. *Prakticheskaya metodika obucheniya inostrannomu yazyku: ucheb. posobie* [Practical technique of foreign language teaching: tutorial]. Moscow: Akademiya, 2000, 264 p.
8. Bim I. L. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school]. 1996, no. 1, pp. 48–52.
9. Passov E. I. *Osnovy kommunikativnoy metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu* [Foundations of communicative technique of foreign language teaching]. Moscow: Russkiy yazyk, 1989.
10. Zimnyaya I. A. *Pedagogicheskaya psikhologiya: ucheb. dlya vuzov* [Pedagogical psychology: textbook for universities]. 2nd ed. Moscow: Logos, 2000, 384 p.
11. Ter-Minasova S. G. *World Englishes*. 2005, vol. 24, no. 4, pp. 445–454.
12. Debrenn M. *Frantsuzskiy yazyk v rechevoy praktike russkikh. Mezhyazykovaya devyatiologiya* [French language in speech practice of Russians. Interlingual deviantology]. Novosibirsk, 2006, 385 p.

13. Debreñn M. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [NSU bulletin. Series: Linguistics and intercultural communication]. Novosibirsk, 2005, vol. 3, iss. 1, pp. 70–81.
14. Cook V. *TESOL Quarterly*. 1999, vol. 33, no. 2, pp. 185–209.
15. Acar A. *Asian EFL Journal*. 2005, no. 7 (3), pp. 55–60.
16. Catford J. S. *The Teaching of English*. Ed. by R. Quirk, A. H. Smith. London: Oxford University Press, 1964, pp. 137–159.
17. Corder S. P. *Modern languages Journal*. 1975, no. 59 (8), pp. 409–413.
18. Davies A. *TESOL Quarterly*. 1989, vol. 23, no. 3, pp. 447–467.
19. Jenkins J. *World Englishes*. London; New York: Routledge, 2003, 233 p.
20. Kachru B. B. *The Other Tongue: English Across Cultures*. Urbana: University of Illinois Press, 1992, pp. 355–365.
21. McArthur T. *Oxford Guide to World English*. London: Oxford University Press, 2003, 501 p.
22. McKay S. L. *Teaching English as an International Language*. London: Oxford University Press, 2002, 150 p.
23. Quirk R. *World Englishes: Critical Concepts in Linguistics*. Ed. by Kingsley Bolton, Braj B. Kachru. London; New York: Routledge, 2006, vol. 3, pp. 501–511.
24. Smith L. E. *The Other Tongue. English across Cultures*. Ed. by B. Kachru. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1992, pp. 75–90.
25. Trimmell E. *Why You Need a Foreign Language & How to Learn One*. Beechmond Crest Publishing, 2005, 236 p.

Щенникова Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой перевода
и переводоведения, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: schennikova@list.ru

Schennikova Natalya Vladimirovna

Candidate of philological sciences, associate
professor, head of sub-department
of interpretation translation science,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 811.111'24

Щенникова, Н. В.

Русский идиом английского языка: влияние гомоморфных словообразовательных структур русского и английского языков / Н. В. Щенникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 105–115.